

Когда Цзян Цяньфань полностью ознакомился с планировкой, Айрис повернулась к Линь Кэсун и сказала:

— Пожалуйста, повесь одежду мистера Цзяна в шкаф и разложи ее в соответствии с этикетками на вешалках. Мы с мистером Цзяном собираемся взглянуть на недавно открывшийся ресторан в Вашингтоне, но мы не знаем, когда вернемся. Если ты хочешь посетить Белый дом или что-то еще, пожалуйста, не стесняйся.

Линь Кэсун наклонила голову и подумала, что хотя Майер и хотел, чтобы она присматривала за Цзян Цяньфанем, но почему отношение Айрис вызвало у нее такое глубокое чувство?

А Цзян Цяньфань всегда поворачивался к ней спиной. С прямой спиной в тщательно подобранном костюме он, опираясь на трость, направился к двери. У Линь Кэсун внезапно возникла иллюзия, что спина Цзян Цяньфаня разделила мир между ними двумя.

Айрис взяла Цзян Цяньфаня под руку, и они ушли вместе. Холод в комнате окончательно рассеялся, и Линь Кэсун облегченно вздохнула.

Она открыла чемодан Цзян Цяньфаня и, как и сказала Айрис, рассортировала его костюмы и пиджаки по шкафам в спальне. Костюмы были черного или темно-синего цвета, фасоны тоже были очень простыми и аккуратными. Линь Кэсун могла себе представить, что если бы такой костюм носил обычный парень, то это было бы старомодно. Но с Цзян Цяньфанем все было по-другому, его внешность придавала черному цвету насыщенный и глубокий вид.

Закончив с одеждой, Линь Кэсун убедилась, что все в порядке, и решила, что раз уж она в Вашингтоне, то хочет хорошо провести время. Даже если ей придется побыть простоватой туристкой. Хорошо, что накануне вечером Линь Кэсун разработала стратегию в интернете.

Она вышла из отеля. Поскольку она не договорилась об экскурсии заранее, то не смогла войти в Белый дом, а могла только фотографировать за его пределами.

Она сделала два селфи на свой мобильный телефон и обнаружила, что на них видно только ее собственную большую голову, а задний план был почти неразличим. Линь Кэсун нашла прохожего и, наконец, сделала две фотографии. Покинув Белый дом, Линь Кэсун отправилась в Конгресс. Здесь было гораздо более свободно, чем в Белом доме.

Устав от прогулки, она выпила послеобеденный чай в кафе у дороги.

Там были такие же вафля и чай с молоком «Эрл Грей», но Линь Кэсун нахмурила брови. Вафля была слишком сладкой, как будто откусываешь большой кусок сахара. Поверхность не была покрыта медом, и корочка после выпечки не была достаточно хрустящей и мягкой.

Что касается чая «Эрл Грей», то он разочаровал еще больше. Аромат молока и чая был

совершенно не сбалансирован, а вкус чайных листьев был слишком резким, не было абсолютно никакого ощущения мягкости, как в предыдущем чае «Эрл Грей».

... Подождите, она что, придирается?

В прежние времена она не задумывалась о том, были ли вафли смазаны медом перед выпеканием. Качество чая «Эрл Грей» не имело значения! О, боже! Это конец! Она слишком долго была рядом с Цзян Цяньфанем и заразилась его «синдромом перфекциониста»! Сможет ли она когда-нибудь снова есть с удовольствием?

Она не заметила, как небо постепенно потемнело. Линь Кэсун поняла, что, скорее всего, скоро пойдет дождь.

Линь Кэсун посмотрела на часы — было еще рано. Она заплатила, прикрыла голову руками и побежала в торговый центр напротив кафе.

Линь Кэсун бродила по магазинам в плохом настроении, продавцы были вежливы, но она не собиралась ничего покупать. Дело было не в том, что вещи здесь стоили слишком дорого, а в том, что фасоны и размеры были совершенно неподходящими.

У нее была маленькая и стройная фигура, которая, по словам Сун Ижэня, отвлекала внимание от ее лица и не позволяла определить, что она женщина, спереди или сзади, слева или справа. Поэтому одежда и обувь здесь больше подходили для такой пышной и стильной девушки, как Линь Сяосюэ.

А в этот момент в шикарном китайском ресторане Цзян Цяньфань и Айрис сидели напротив друг друга, прислонившись к окну, за которым был залитый дождем бульвар, словно кадр из фильма.

Цзян Цяньфань взял небольшой кусочек спаржи со своей тарелки и поднес его к губам жестом, который явно лишен ненужных украшений, но выглядит сдержанным с таинственной элегантностью, тихо распространяющейся вдоль линии взгляда. Кроме того, его пальцы были от природы длинными, а поза, в которой он держал палочки для еды, отличалось редкой нежностью. Когда он проглатывал пищу, линия его шеи поднималась и опускалась задумчиво потусторонним образом.

Айрис посмотрела на него и натянуто улыбнулась:

— Я так рада, что твои глаза не видят.

В отличие от Цзян Цяньфана, она ела ножом и вилкой, так как не умела пользоваться палочками.

— Я никогда не думал, что этому можно радоваться. — Голос Цзян Цяньфаня звучал, словно талая вода, которая легко стекает по горному хребту, оставаясь при этом холодной.

— Таким образом, человек, который наблюдает за тобой как зачарованный, не будет чувствовать себя неловко.

Цзян Цяньфань не ответил Айрис, но медленно повернул голову и слегка опустил глаза. После нескольких секунд молчания Айрис тихонько рассмеялась:

— В последний раз, когда мы с тобой попали под дождь, у тебя было такое же выражение лица. Ты что-то слышишь в шуме дождя?

— Ничего. — Цзян Цяньфань снова опустил голову и отрезал маленький кусочек морского окуня: — Который час?

— Половина пятого, а что?

— Этот дождь, наверное, будет продолжаться еще долго.

— Поэтому мы не торопимся уходить, можем спокойно все попробовать.

Цзян Цяньфань съел только кусочек стоящего перед ним блюда, и положил палочки на белую мраморную подставку.

— Что случилось? Что-то не так с супом из спаржи?

— В китайской кухне это одна из наиболее часто используемых приправ. В обычных условиях ее варят в бульоне из нежирного мяса, курицы и ветчины.

— Что-то не так с этим бульоном? Мне кажется, он очень вкусный.

— Соотношение ветчины слишком большое. Спаржа изначально является овощем, который имеет чистый и легкий вкус, слишком много ветчины портит это.

Айрис с задумчивым выражением лица откусила еще кусочек, а затем кивнула:

— Действительно.

В это время Цзян Цяньфань медленно встал:

— Пойдем, я хочу вернуться в отель.

— Что случилось?

— Я хочу отдохнуть.

— Отдохнуть? — Айрис нахмурилась: — Или ты беспокоишься о том, действительно ли Линь Кэсун отправилась в Белый дом?

— Есть ли какая-то логическая связь между ее посещением Белого Дома и моим беспокойством? — Голос Цзян Цяньфаня был холодным, и даже выражение его лица не изменилось.

— Из-за того, что идет дождь, ты беспокоишься, что она промокнет. И, поскольку это не Нью-Йорк, ты боишься, что она потеряется. Даже если она никуда не выходила и тихо сидит в комнате, уже почти наступило время ужина, и ты хотел бы, чтобы именно она сидела сейчас напротив тебя. — Айрис осталась сидеть на своем месте и спокойно смотрела на Цзян Цяньфаня.

— Я собираюсь вернуться в отель, а не к ней. — Цзян Цяньфань сделал небольшую паузу: — Кроме того, Айрис, возможно, у тебя не очень хорошо получается понимать настроение других людей. Но я умею слушать настроение других людей.

— Вот как? Ты слышишь восхищение и преклонение Линь Кэсун перед тобой?

— Нет. Я слышу твое негодование и презрение к ней. Ты считаешь ее человеком, который ничего не знает о кулинарии и даже не имеет ни малейшего таланта к этому искусству. Ты считаешь, что она совершенно не достойна моего внимания, и что она не сможет выделиться на этом поприще. И более того, ты не думаешь, что я действительно отношусь к ней как к ученице, которую нужно учить.

— Разве это не так? — Айрис издала тихий смешок: — Чему она научилась до сих пор? Я признаю, что она хорошо разделала лосося и стейк, но что с того? За то время, что она провела у тебя, будь на ее месте любой повар из нашей подсобной кухни, под твоим руководством он бы уже давно улучшил свои навыки в разы.

— Навык разделывания лосося и стейка, о котором ты говоришь, Пеппер осваивал неделю, Кэсун потребовался только один день.

— Хорошо, тогда, даже если у нее действительно есть талант, откуда у тебя уверенность, что она сможет выиграть конкурс через три месяца?

— Я никогда не говорил, что хочу, чтобы она победила. — Голос Цзян Цяньфаня был спокоен,

как вода.

Напротив, Айрис, сидевшая перед ним, казалась крайне взволнованной.

— Тогда какой смысл приводить ее к себе?

— Человек, который хочет что-то изменить в области, должен сначала принять ее, а затем полюбить. Это начало всего.

Айрис была ошеломлена. Медленно на ее лице появилось недоверчивое выражение:

— Так ты... действительно собираешься взять ее в свои ученицы?

— У нее самое совершенное чувство вкуса, которое я когда-либо встречал, — сказав это, Цзян Цяньфань мягко постучал своей тростью и направился к двери.

В тот момент, когда дверь открылась, вместе с ветром хлынул дождь, смешиваясь со свежим запахом зеленых листьев, и мир казался необъятным.

Когда Цзян Цяньфань вернулся в гостиничный номер, все было тихо. Он открыл шкаф, медленно протянул руку и коснулся одежды внутри кончиками пальцев. Айрис подошла к нему, посмотрела и сказала:

— Она не перепутала одежду. Порядок как обычно.

— Спасибо. — Цзян Цяньфань сказал это, затем сел обратно на диван.

— Тебе нужно, чтобы я прочитала тебе новости? — спросила Айрис.

— Не нужно. Увидимся завтра.

Айрис застыла на месте и хотела что-то сказать, но в итоге лишь беспомощно улыбнулась.

А Линь Кэсун к этому времени уже сидела на высоком табурете в Starbucks, скучающе разглядывая свою обувь.

Интересно, Цзян Цяньфань уже вернулся в отель? Он, наверное, ужинает с Айрис. Даже если они вернулись в отель, они, должно быть, болтали о подборе различных ингредиентов или новых методах приготовления. Линь Кэсун просто посторонняя. «Я действительно совсем не хочу возвращаться!»

И она чувствовала, с каким безразличием Цзян Цяньфань относится к ней. Если бы Айрис сопровождала Цзян Цяньфаня, все было бы хорошо. Но если в комнате останутся только Линь Кэсун и он, будет очень неловко. За весь день он не сказал ей и трех фраз. Где она его спровоцировала? Боже, даже если это смерть, нельзя умереть, не зная причины!

Дождь все еще лил, торговый центр тоже вот-вот закроется. Линь Кэсун должна была дойти до выхода из торгового центра, взять такси и вернуться в отель. Она подумала про себя, что уже так поздно, Цзян Цяньфань должен был заснуть.

Когда она вернулась в номер, во всей комнате была кромешная тьма. Удача! Линь Кэсун не стала включать свет, боясь, что малейший шум разбудит Цзян Цяньфаня в спальне. Когда она на цыпочках направилась в сторону своей комнаты, холодный голос двинулся вдоль линий темноты и пронзил глубины ее мозга.

— Ты уверена, что тебе не нужно включить свет?

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2926585>